

ВОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОТНОШЕНИЯХ ИРАНА И АФГАНИСТАНА*

Армен Израелян

Ключевые слова: Иран, Афганистан, талибан, вода, водохранилище, река, дельта, Гильменд, Герируд, Теджен.

Аннотация

Водные проблемы между Ираном и Афганистаном являются следствием демаркации границы между двумя странами на разных исторических этапах. За последние 150 лет между Ираном и Афганистаном было подписано четыре соглашения об использовании воды пограничных рек, но они так и не были реализованы в полной мере.

В итоге стороны обвинили друг друга в невыполнении взятых на себя обязательств. В силу ряда объективных и субъективных факторов нерешенность водного вопроса на сегодняшний день создала атмосферу недоверия между Ираном и Афганистаном, препятствующую развитию программ, направленных на долгосрочное сотрудничество.

Вопрос водных ресурсов является очень чувствительным для Ирана и Афганистана. Возникновение экологических, сельскохозяйственных, экономических, социальных, правовых, политических и военных факторов, на протяжении десятилетий еще больше осложнило ситуацию.

Каждая сторона представляет обоснованные аргументы для защиты своих прав относительно использования воды пограничной реки Гильменд. Однако подписанный в 1973г. и единственный действующий на сегодняшний день договор при наличии вышеперечисленных факторов не в состоянии решить возникшие проблемы. В условиях глобального потепления, роста населения и растущего спроса на продукты питания стороны не могут прийти к консенсусу по продлению существующего соглашения или подписанию нового.

В статьях иранских и афганских авторов в основном можно заметить попытку обосновать официальные подходы данной страны относительно водной проблемы. Среди доступных источников по этому вопросу - исследования, проведенные бывшим заместителем министра иностранных дел Ирана Аббасом Арагчи по «водной дипломатии», в которых, помимо обсуждения проблем, предлагаются решения.

В рамках данной статьи оценивается роль воды в пограничных спорах между Ираном и Афганистаном в разные исторические периоды. Объективно представлены позиции сторон по вопросу о правах на воду, оценены и проанализированы существующие риски.

---

* The article was submitted on May 4, 2022. The article was reviewed on May 22, 2022.

Вступление

В 17-х-20-х веках, до провозглашения независимости Афганистана в 1919г., в результате столкновений между иранской и афганской правящими династиями границы между Ираном и Афганистаном несколько раз менялись¹. Границы современного Ирана и Афганистана были окончательно проведены между Ираном и Великобританией по Парижскому договору, подписанному в 1857 году [13].

После колонизации Индии территории Ирана и Афганистана стали играть очень важную роль для Великобритании с точки зрения предотвращения продвижения России. Великобритания и Россия, исходя из геополитических интересов, в 1907г. разделили территории Ирана и Афганистана на зоны влияния, что фактически лишило эти страны суверенитета. В такой ситуации урегулирование пограничных споров между Ираном и Афганистаном было предоставлено третьей стороне, а именно Великобритании, Турции и США. Поскольку указанные страны при проведении границы между Ираном и Афганистаном руководствовались своими интересами, в результате проведения демаркации между сторонами, не удалось найти такое решение вопроса водопользования пограничной реки Гильменд (в иранских источниках «Гирманд»), которое удовлетворило бы Иран и Афганистан.

Разногласия между Ираном и Афганистаном из-за реки Гильменд касаются не только правовых вопросов. На решение проблемы также влияют геополитические, экономические, экологические, исторические, гуманитарные и цивилизационные факторы.

Иран и Афганистан как суверенные страны впервые начали прямые переговоры по решению водного вопроса в начале 1970-х годов. В 1973г. был подписан первый и единственный действующий по сей день договор.

Экологическое значение реки Гильменд и озера Хамун

Две реки протекают через границу Ирана и Афганистана. Река Герируд (Теджен) течет из Афганистана на запад, достигает границы с Ираном, а затем течет на север в Туркменистан. Однако основные разногласия [16:35] между Ираном и Афганистаном связаны с рекой Гильменд. Река берёт начало в горах Гиндукуш, протекает по территории Афганистана (90% находится в Афганистане) на протяжении более 1000 км, питаясь по пути 5 источниками, доходит до границы с Ираном. Иран расположен в нижней части реки. Бассейн Гильменда составляет 150 тыс. км², а площадь дельты - 18 200 км²,

---

¹ В результате англо-афганской 1-й (1839-1842гг.) и 2-й (1878-1880гг.) войн. Великобритания значительно увеличивает свое влияние в Афганистане, усиливая свои позиции в Индии и Персидском заливе. Согласно договорам, подписанным между Ираном и Россией (Гюлистан 1813г., Туркменчай (1828г. Ахал 1881г.), а также между Ираном и Великобританией (Париж 1857г.) Иран несет серьезную территориальную потерю.

40 % которой находится на территории Ирана. В районе бассейна реки проживает около 8 миллионов человек. Гильменд - единственный источник воды для провинции Систан и Белуджистан ИРИ, которая является самой бедной провинцией Ирана с точки зрения водных ресурсов.

По сравнению с соседними странами Афганистан имеет выгодное географическое положение с точки зрения управления речным стоком. Все соседи находятся в более нижней позиции по сравнению с Афганистаном. В Афганистане 84,6% воды, необходимой для сельского хозяйства, обеспечивается реками, 7,9% родниками, 7% родниками кариз (*традиционная подземная гидротехническая система*) и 0,5% искусственными прудами, 31% сельскохозяйственных земель Афганистана орошается рекой Гильменд [35:4]. Водные ресурсы Афганистана составляют 70 миллиардов кубометров в год. Только 20% его используется для нужд страны, 80% поступает в Иран, Пакистан и Среднюю Азию [3].

В последние десятилетия Афганистан построил несколько крупных водохранилищ² и плотин на реке Гильменд. Они являются причиной споров между Ираном и Афганистаном по водному вопросу.

Реки Гильменд, Фарах, Хаш и Ардаскан текут с юго-запада Афганистана к иранской границе, пересекаясь друг с другом и образуя озеро Хамун. 70% озера находится в Иране, а другая часть в Афганистане. Это третье по величине озеро в Иране. В многоводные годы в озере собирается около 3,2 км³ воды. Однако в период засухи количество воды уменьшается, достигая 1,2 км³. Когда уровень озера Хамун падает, озеро делится на 4 части. «Хамун Сабери» - самый глубокий, расположенный на севере. «Хамун Пузак» - расположен на северо-востоке Афганистана. «Хамун Шапур» и «Хамун Гильменд» расположены на юге. Когда вода озера Хамун достаточно наполняется, вышеупомянутые четыре части объединяются в одно озеро. После подъема уровня озера часть воды, залитой в озеро Хамун с территории Афганистана, вновь возвращается из Ирана в Афганистан, образуя озеро «Гудзаре» [34:34].

За последние десятилетия более 400 деревень в иранской провинции Систан и Белуджистан опустели из-за высыхания озера Хамун. Жители мигрировали в соседние провинции [7]. Иранская провинция Систан и Белуджистан ежегодно получает 1,6 млрд м³ воды от реки Гильменд. Однако для удовлетворения потребностей государства в воде необходимо 1,8-2 млрд м³ воды [17]. По мнению Кабула, вода должна поступать из Афганистана в Иран, а затем возвращаться оттуда в Афганистан, заполняя озеро Хамун. Однако Иран строя искусственные озера в Систане³, накапливает в этих озерах излишки воды полученной из Гильменда. В результате вода реки не

---

² «Камал хан», «Каджаки», «Кухаки», «Шах Абдулла», «Шурабе», «Дахане», «Ханабад».

³ Иран утверждает, что построил искусственные озера, чтобы контролировать наводнения, приходящие из Афганистана.

возвращается в Афганистан из Ирана, что приводит к высыханию реки Хамун в Афганистане.

Посреднические усилия Великобритании, Турции и США по решению водной проблемы

Великобритания направила две посреднические миссии для разрешения споров между Ираном и Афганистаном относительно [33:6] совместного использования воды реки Гильменд. Первую миссию возглавил британский офицер Фредерик Джон Голдсмит, комиссии которого было поручено сначала решить вопрос о принадлежности провинции Систан, а затем заняться рекой Гильменд [28:17].

Согласно соглашению [33:59], подписанному в 1872г., между Ираном и Афганистаном при поддержке комиссии Голдсмита в 1872г., граница между двумя странами проходит по основному течению реки Гильменд⁴. Однако комиссии Голдсмита не удалось окончательно разрешить разногласия относительно использования воды реки Гильменд, также разногласия относительно механизмов, методов распределения воды и юридических вопросов [35:7].

Афганистан, получив поддержку Великобритании, занял более жесткую позицию в переговорах с Ираном. В частности, политические власти Афганистана придерживались мнения, что, поскольку Гильменд берет начало в Афганистане, следовательно она находится под контролем-юрисдикцией Афганистана, следовательно, «эксклюзивное право» реки принадлежит Афганистану.

Иран скептически отнесся к решению комиссии Голдсмита, утверждая, что комиссия отдала приоритет интересам Афганистана⁵, не учитывая права на воду жителей нижней части Гильменда.

Изменение русла реки в дельте вызвало новые разногласия между Ираном и Афганистаном. Начавшиеся в 1896г. переговоры на этот раз проходили при посредничестве другого британского солдата, Генри Макмагона. В 1904 году комиссия Макмагона предложила разделить воду реки Гильменд поровну между пограничными районами Ирана и Афганистана. Однако согласно решению, принятому в 1905г., 2/3-я часть воды Гильменда в дельте реки отводилась Афганистану, а 1/3 - иранской провинции Систан. Фактически, доля Ирана от реки Гильменд уменьшилась с 62% до 33% [16:37].

---

⁴ Согласно соглашению, «стороны не должны предпринимать шаги, которые вызовут проблемы в удовлетворении потребности в воде».

⁵ По словам Ирана, после подписания соглашения по просьбе Афганистана Голдсмит добавил в соглашение пункт, согласно которому афганцам разрешалось рыть отдельные каналы от реки Гильменд.

В 1919г. с момента обретения Афганистаном независимости [42] и после образования в Иране династии Пехлеви в 1925г. стороны получили возможность принятия суверенного решения пограничного вопроса.

Политика Реза-шаха Ирана и Мохаммада Надир-шаха Афганистана по установлению добрососедских отношений, а также процесс формирования «Саадабадского пакта» помогли Ирану и Афганистану временно отложить в сторону свои разногласия [31:487] относительно вопроса воды реки Гильменд и решить водные проблемы путем взаимовыгодного диалога. В 1927г. между Ираном и Афганистаном были подписаны соглашения о дружбе и безопасности [11:606].

В период формирования «Саадабадского пакта» в контексте начавшихся интеграционных процессов между странами региона - Ираком, Турцией, Ираном и Афганистаном - начался процесс решения пограничных вопросов между упомянутыми странами. В 1934г. Иран и Афганистан решили делегировать демаркацию границы Турции. В 1937 г. по инициативе Турции было подписано временное соглашение о равном разделе воды реки Гильменд между Ираном и Афганистаном. Турецкий генерал Фахреддин Паша Алтай был полномочен проследить за его реализацией [29:216]. После подписания «Саадабадского пакта» срок временного договора 1939г. был продлен. Согласно измененному соглашению, стороны могли использовать необходимую воду из любой части района, от плотины⁶ «Камал хан» (на территории Афганистана, 47 км от иранской границы) до плотины «Лехшак» [41:56].

При изучении 150-летней истории Ирана и Афганистана наблюдается одна закономерность. Во время ухудшения внутренней ситуации в одной из этих стран одна из сторон либо отказывается выполнять свои обязательства по договору, либо создает такие инфраструктуры, чтобы иметь возможность использовать больше воды.

Накануне Второй мировой войны, когда Реза-шах ушел от власти в Иране, Афганистан, воспользовавшись нестабильной ситуацией Ирана, отказался ратифицировать соглашение 1937г. и продолжил политику строительства плотин. Афганистан при поддержке США построил в 1949 году 110-километровый объездной канал на реке Гильменд, также водохранилища «Каджаки» и «Богра». Для преодоления нового кризиса Иран попытался поднять водную проблему на трибуне ООН. Однако благодаря

---

⁶ Согласно пункту 2 Договора правительство Афганистана обязалось не строить новые водохранилища (каналы) для водопользования, кроме уже построенных плотин «Чаар бурджаки» и «Камал хан», которая была последней точкой вододеления, в результате чего доля воды противоположной стороны уменьшится. В соответствии с 8 пунктом договора стороны обязуются не предпринимать никаких действий, которые привели бы к уменьшению доли воды другой стороны на участке от «Камал-Хана» до «Дуст-Мохаммада», который являлся последней точкой вододеления.

усилиям США этот процесс был приостановлен, в результате чего США предложили Ирану сформировать беспристрастную комиссию по водораспределению реки Гильменд. Учитывая геополитическую ситуацию в регионе и сложившуюся в результате действий СССР неблагоприятную обстановку в области безопасности Иран принял предложение США [16:41].

По решению американской комиссии доля Ирана от вод реки Гильменд была установлена в среднем на уровне 22 м³ в секунду. Во время засухи эта цифра могла еще больше снизиться.

Достигнутые при поддержке Великобритании, Турции и США договоренности положили начало сложному процессу демаркации границ между Афганистаном и Ираном. В этом смысле сторонам удалось зафиксировать значительный результат. Однако с точки зрения решения водной проблемы не удалось принять решение, приемлемое для обеих сторон.

Особенности договора подписанного между Ираном и Афганистаном в 1973 году относительно реки Гильменд

В контексте соперничества, возникшего в 1960-ые годы между СССР и США из за Афганистана, Иран с целью занятия благоприятной позиции на переговорах по водному вопросу предоставил Афганистану 300 миллионов долларов для осуществления сельскохозяйственного проекта в бассейне Гильменд [27:398]. В этот период между Ираном и Афганистаном налаживается взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Афганистан использовал территорию Ирана как основной транзитный маршрут, а Иран использовал территорию Афганистана как крупный рынок для экспорта иранских товаров [15:163].

С постепенным развитием сельского хозяйства потребность в воде увеличилась. В 1970-1972гг. из-за зафиксированной засухи в 1970-1972гг. уровень воды реки Гильменд значительно снизился, что вызвало беспорядки в Систане.

Иран и Афганистан, понимая важность решения внутренних и внешних вызовов, начали вести интенсивные переговоры для подписания всеобъемлющего соглашения по вопросу воды. 13 марта 1973г. Иран и Афганистан подписали соглашение по реке Гильменд [30].

По соглашению Иран должен получать 820 млн м³ воды в год. Доля Ирана в дельте реки составляла 22 м³ в секунду. В соответствии с соглашением, чтобы вода реки поступала в озеро Хамун, вода дельты Гильменда не должна была использоваться. Иран должен был купить 2 м³ воды из Афганистана. Кроме того, Иран получает дополнительные 2 м³ воды в качестве дара от шаха Афганистана Мохаммада Захера шаху Ирана Мохаммаду Резе. В результате общая доля Ирана в воде реки Гильменд составляет 26 м³ в секунду.

Договор 1973 года отличается от других соглашений, подписанных ранее, своей легитимностью и тем, что он был приемлем для обеих сторон. Если

предыдущие договоренности между Ираном и Афганистаном были достигнуты в полукOLONIALных условиях и в результате внешнего давления, то в этом случае страны имели более высокий уровень суверенитета.

Переворот в 1974г. в Афганистане и Исламская революция в 1979г. в Иране, ввод советских войск в Афганистан, возникшая в результате нестабильная ситуация в Афганистане, ирано-иракская война, а также гражданская война, начавшаяся в Афганистане в начале 1990-х гг., объективно не позволили Ирану и Афганистану углубить начатое сотрудничество по решению водных проблем.

Подходы Ирана и Афганистана в области обеспечения прав на воду

После Исламской революции вопрос воды всегда был в повестке дня всех правительств Ирана и Афганистана. Стороны, ссылаясь на подписанный в 1973г. и действующий до сих пор договор подчеркнули, что верны [49] своим обязательствам по договору, подчеркнув необходимость разрешения разногласий в правовом порядке [43].

В 1970-1990гг. из-за долгой засухи значительно сократились водные ресурсы рек Гильменд и Теджен. В Иране и Афганистане в связи с ростом населения потребление воды увеличилось, создав новые проблемы. В 2001г. из Гильменда в иранскую провинцию Систан утекло всего 48 млн м³ воды, в результате чего озеро Хамун полностью высохло.

Первый серьезный водный кризис между Ираном и Афганистаном возник в 1996 году, когда пришедшие к власти талибы перекрыли сток воды из реки Гильменд к иранской границе. В целях давления на талибов Иран попытался перевести обсуждение решения проблемы в ООН [32:245].

В целом Иран и Афганистан не имеют разногласий по принципам договора в 1973г., проблема была связана с выполнением договора. Согласно договору, Иран имеет право направить представителей в район «Каджак» находящийся в верхней части реки для измерения воды. Однако в 2002г. по соображениям безопасности Афганистан не разрешил Ирану посетить этот район. Отсутствие информации не дало Ирану возможности оценить на каких условиях Афганистан выполнил свои обязательства.

Изучение событий последних двух десятилетий показывает, что Иран и Афганистан в основном уклоняются от выполнения своих обязательств, когда внутренняя ситуация в одной из стран становится напряженной. Стороны, иногда пользуясь сложившейся ситуацией, увеличивают свою долю воды из приграничных рек за счет строительства новых инфраструктур. Например, Иран и Туркменистан, воспользовавшись нестабильной ситуацией в Афганистане, в 2004г. на пограничной реке Теджен (Герируд) построили водохранилище «Дружба» [12], игнорируя позицию Афганистана несмотря на то, что Теджен берет свое начало из Афганистана.

Афганистан в ответ на такие действия для регулирования стока воды из приграничных рек построил водохранилище Салма [1] на реке Теджен при

поддержке Индии. После его эксплуатации поток реки Теджен к иранской границе после значительно уменьшился [19].

В 2001-2014гг. во время ответных визитов лидеров Ирана и Афганистана водный вопрос всегда был одним из ключевых в двусторонней повестке. 2001 г. восстановительные работы в Афганистане после падения режима талибов, также формирование политической системы и неблагоприятная ситуация с безопасностью вокруг ядерной программы Ирана в период президентства Махмуда Ахмадинежада (2005-2013гг.) не позволили сторонам достичь содержательного соглашения по водным вопросам, но на этом этапе сторонам удалось справиться с кризисом, возникшим из-за проблемы воды.

В первый период президентства Хасана Рухани (2013-2017гг.), согласно принятой иранским правительством концепции политики соседства, Тегеран попытался обеспечить системное решение своих проблем с Афганистаном. В ходе встреч с афганскими властями иранская сторона подчеркнула необходимость создания совместной комиссии [18] по сотрудничеству в области водных ресурсов и экологии, подписания отдельного соглашения по решению экологических проблем озера Хамун [40]. В своей работе «Водная дипломатия» заместитель министра иностранных дел Ирана Аббас Арагчи (2018-2021гг.) предложил [8:97] использовать возможность, предоставляемую концепцией «виртуальной воды», для разрешения водных проблем с соседями и превратить «водный конфликт» во взаимовыгодное сотрудничество⁷.

До государственного переворота талибов в Афганистане (август 2021г.) в повестку дня Ирана и Афганистана входило подписание документа о стратегическом партнерстве, одним из пунктов которого было решение водных вопросов [44:89]. За последнее десятилетие водная проблема с Афганистаном стала играть большое значение для безопасности Ирана. Об этом свидетельствуют заявления духовного лидера Ирана Али Хаменеи [9] и начальника Генерального штаба ВС ИРИ Мохаммада Багери [10], в которых подчеркивается необходимость безоговорочной реализации прав Ирана на воду.

За время правления Ашрафа Гани (2014-2021гг.) правительство Афганистана реализовало ряд проектов по управлению водными ресурсами страны [2]. Их главная цель - достижение энергетической независимости [46], увеличение орошаемых территорий сельскохозяйственного значения и борьба с опустыниванием [37].

По мнению Ирана, если сторонам удастся решить вопросы активизации озера Хамун и возникновения песчаных бурь [21], то не только будет восстановлено взаимное доверие между двумя ираноязычными странами, но

---

⁷ Идея торговли «виртуальной водой» заключается в том, что страна, у которой есть проблема с водой, может получать воду из соседней страны, взамен возвращая ей такую сельскохозяйственную продукцию, для производства которой требуется значительное количество воды, но это страна не имеет достаточных возможностей для ее производства.

и появится возможность развивать взаимовыгодные и долгосрочные программы. В ответ на обвинения Ирана в адрес Афганистана в создании экологических проблем, Кабул призывает Тегеран политизировать водную проблему [5], вместо того чтобы отвлекать внимание общественности [17] от социальных проблем Систана, эффективно управлять водными ресурсами страны, не создавая экологических проблем для соседней страны [52]. Кстати, из-за атмосферы недоверия Иран и ещё одна ираноязычная страна - Таджикистан, до сих пор не могут наладить эффективное сотрудничество [20:279].

Для Афганистана неприемлем подход Ирана [23], согласно которому потребность в воде должна учитываться при определении доли речной воды. По утверждению афганской стороны, река Гильменд является сезонной рекой, следовательно невозможно обеспечить Иран регулярной водой [47].

Во время президентства Ашрафа Гани не только обострились разногласия между Ираном и Афганистаном из-за воды, но и стороны начали говорить друг с другом на языке предварительных условий и угроз. Иран пригрозил прекратить помощь афганским беженцам [53], а Афганистан заявил, что больше не будет предоставлять Ирану бесплатную воду [4]. Президент Афганистана потребовал от Тегерана поставки нефти в Афганистан в обмен на поставку более 820 млн м³ воды [25].

Анализируя официальные позиции Ирана и Афганистана, можно констатировать, что подходы сторон к водному вопросу принципиально различаются, а действия противоречивы. Иногда проблемы пытаются решить путем сотрудничества, но в то же время используются инструменты давления [48] с целью получения больше воды из Афганистана⁸.

Водная проблема в Исламском эмирате Афганистана

После второго переворота талибов в Афганистане в 2021г. водный фактор вновь стал играть ключевую роль.

В настоящее время в силу ряда факторов Исламская Республика Иран по-прежнему уклоняется от официального признания талибов, выдвигая ряд предварительных условий. Однако в то же время иранские власти находятся в активном контакте с временным правительством талибов, пытаясь решить вопросы, связанные с афганскими беженцами, водными проблемами и безопасностью границ.

Если Ашраф Гани предлагал Ирану сделку «вода в обмен на нефть», то талибы пытались использовать формулу «вода в обмен на признание». В

---

⁸ Например, в одном из своих выступлений депутат парламента Ирана Мохаммад Саргази предупредил, что «если Афганистан не будет поставлять Ирану достаточно воды, то Иран перестанет оказывать помощь афганцам». Он намекнул, что Иран снабжает водой и топливом жителей поселения Зарендж в Афганистане. Около 3,5 миллионов афганцев используют иранскую питьевую воду Ирана.

ответ иранская сторона предлагает формулу «вода в обмен на поддержку афганских беженцев, проживающих в Иране» и «вода в обмен на предоставление транзитного маршрута Афганистану».

После визита [50] министра иностранных дел временного правительства талибов Амира Хана Мутаги в Тегеран в январе 2022г. высокопоставленные официальные лица Ирана заявили, согласно решению талибов, необходимое количество воды из водохранилища «Камал-хан» будет направлено в Иран. В то время как официальные иранские СМИ расценили это событие как дипломатическую победу [26] правительства президента Ирана Эбрагима Раиси, талибы отрицали, что вода «Камаль Хан» течет в Иран, и утверждали, что водохранилище открыто по просьбе жителей афганского района Нимруз.

После опровержения талибов беспокойство в иранской провинции Систан быстро переросло в акции протеста [38]. В январе 2022 года жители Хамуна, Забола и Нимруза на нулевой ирано-афганской границе в населенном пункте Милак, организовали акцию протеста, требуя [39], чтобы Афганистан обеспечил права Ирана на воду из Гильменда. Демонстранты требовали от иранских властей начать серьезные переговоры с афганскими властями, угрожая закрыть для талибов импортно-транзитный маршрут [14].

31 января 2022 года официальный представитель МИД Ирана Саид Хатибзаде призвал талибов соблюдать взятые на себя обязательства [45], отметив, что Афганистан в 2021 году поставил в Иран только 5% воды. В связи с этим, по словам посла Ирана в Афганистане Бахадура Аминиана, почти все правительства Афганистана, в том числе и талибы, отвели в пустыни поток миллионов м³ воды, который должен был поставляться в Иран, чтобы он не дошел до Ирана [22].

Случаи инцидентов из-за проблемы воды между Ираном и Афганистаном во время короткого правления талибов показывают, насколько уязвима обстановка в плане безопасности. Поэтому до официального признания правительства талибов не удастся избежать пограничных инцидентов, более того - достичь содержательных договоренностей по водным, а также другим вопросам.

Заключение

1. Для основательного решения водного вопроса между Ираном и Афганистаном необходимо, чтобы между сторонами создалась атмосфера взаимного доверия. Факторы безопасности, также социально-экономические и экологические факторы, возникшие в последние два десятилетия, препятствуют формированию такой атмосферы. Попытки иранских и афганских властей найти комплексное решение проблемы после Исламской революции не увенчались успехом. Водный вопрос сейчас настолько усложнился, что решить его можно только при наличии политической воли. Однако, поскольку обе стороны не могут игнорировать социально-экономическое положение населения и социальное давление при принятии

политического решения, они будут более склонны к принятию популистских решений во избежание обострения внутренней ситуации.

2. Направления гидрополитики, проводимой Ираном и Афганистаном, свидетельствуют о том, что стороны и в будущем продолжат использовать водный фактор как инструмент давления.

3. Оценивая заявления военно-политического руководства Ирана по водному вопросу, можно констатировать, что водный вопрос уже давно перестал быть вопросом чисто экологического и сельскохозяйственного значения. Учитывая этнорелигиозную картину иранской провинции Систан и Белуджистан и вызовы, угрожающие провинции (терроризм, сепаратизм), силы безопасности Ирана крайне чувствительны к водной проблеме. Афганистан - стратегически важный сосед для Ирана. Водный вопрос является важным фактором, который ставит Иран перед серьезной дилеммой. С одной стороны, Тегеран не может ставить под угрозу двусторонние отношения из-за социально-экономических проблем провинции Систан-Белуджистан, но, с другой стороны, нерешенность водного вопроса может обострить и без того напряженную ситуацию в провинции Ирана Систан и Белуджистан, что приведет к пограничным столкновениям, которые в свою очередь могут перерасти в масштабный конфликт.

4. Продолжающиеся вооруженные столкновения на границе Ирана и Афганистана после формирования временного правительства талибов в Афганистане, а также тот факт, что соседние с Афганистаном страны официально не признали правительство талибов, делают практически невозможным достижение четких договоренностей с талибами.

5. Иран, несмотря на жесткие публичные заявления, в своей реальной политике продолжит проводить осторожную политику в отношении талибов. Поскольку если они будут давить на талибов в вопросе воды, то талибы просто перекроют воду реки Гильменд, протекающей в Иран, как они это сделали в 1990-е годы. В этом случае Ирану придется прибегнуть к жестким мерам для решения проблемы, что, однако, не исходит из стратегических интересов Ирана.

6. Тот факт, что Иран не исключает вариант пересмотра соглашения 1973 года, исходя из потребностей жителей бассейна реки Гильменд, никогда не будет приемлем для Афганистана. Спрос на воду у обеих сторон будет расти. Река Гильменд физически не в состоянии удовлетворить требования сторон. Взаимное давление может обеспечить только краткосрочные решения. Следовательно, решить водный вопрос комплексно можно только путем взаимных уступок (Иран может либо заплатить за бесперебойную, регулируемую подачу воды нефтью, либо не брать с Афганистана деньги за транзит) путем подписания нового соглашения в результате реальных шагов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Afghan-India Friendship Dam (Salma Dam) 2008. Available at: <http://www.wapcos.gov.in/upload/AfghanIndiaFriendshipDamBook.pdf>, accessed April 24, 2022.
2. Afghanistan's Trans-boundary waters 2017: Available at: <https://bit.ly/3x6Hm0C>, accessed April 05, 2022.
3. Afghanistan Parliamentary program on border water management 2017: Available at <https://bit.ly/36OsGIZ>, accessed April 05, 2022.
4. Afghanistan is ready to negotiate the sharing of water resources with neighboring countries 2017. Available at: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-39596059>, accessed April 20, 2022.
5. Afghans protest Rouhani's criticism of dams in country 2017: Available at: <https://bit.ly/3uUNDKa>, accessed April 05, 2022.
6. Aghaev S., Iran: Foreign policy and independence issues 1925-1941, «Nauka», 1971, p. 360. (in Russian)
7. A look at the issue of Helmand and Iran's water rights 2021: Available at: <https://bit.ly/3EValwR>, accessed April 23, 2022.
8. Araghchi A. 2014: Hydro Diplomacy: From Conflict to Cooperation, World Politics, Vol. 3, No: 4, pp. 91-119.
9. Ayatollah Khamenei stresses Iran's support for Afghanistan security 2016: Available at <https://farsi.khamenei.ir/news-content?id=33159>, accessed April 14, 2022.
10. Chief of Staff of Irans Armed Forces: Iran urges Afghanistan to respect its water rights 2021: Available at: <https://www.farsnews.ir/news/14001202000559/>, accessed February 22, 2022.
11. Dehshetri R., Hekmatara H., Iran's hydro-diplomacy towards its neighbours. Quarterly Journal of the Macro and Strategic Policies, 6(4), 2019, pp. 596-617 (in Persian).
12. Dusti Dam to start water supply to Mashhad soon 2007: Available at: <https://bbc.in/3K9eDuP>, accessed April 24, 2022.
13. Eskandari 2021: Available at: <https://psri.ir/?id=s0c60d8p>, accessed February 16, 2022.
14. «Etemad» newspaper 2022, No: 5136, 29 Jan 2022, p. 2.
15. Edva M., The relation between Iran and Afghanistan during the Pahlavi the second 1941-1979, IPIS, Vol. 22., No. 85, 2014, pp. 134-169.
16. Hafeznia M., Mojtahidzadeh P., Alizadeh J., Hirmand Hydropolitic and its Effect on the Political Relations of Iran and Afghanistan, Modarres Human Sciences, Vol. 10, No: 2, 2006, pp. 31-57.
17. Iran-Afghanistan water dispute 2019: Available at: <https://bit.ly/3K5OT2J>, accessed April 24, 2022.
18. Iran-Afghanistan all-out cooperation opportunities 2015: Available at: <https://www.isna.ir/news/94101508873/> accessed April 01, 2022.
19. Iran's water diplomacy 2017. Available at: <https://bit.ly/3Df3wPk>, accessed March 30, 2022.
20. Israyelyan A., Ethnic and Religious Factor in the Iran-Tajikistan Relations, The Countries and People on the Near and Middle East, 2019, Vol. 32, part 1, pp. 268-283. (In Armenian) doi.org/52.837/18291422-2019.32a-268.

21. International Conference on Combating Sand and Dust Storms in Tehran 2017: Available at: <https://www.isna.ir/news/96041205891/>, accessed April 05, 2022.
22. Interview with Iran Ambassador Bahadur Aminian 2022: Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=1z8m2lidSd4>, accessed April 11 2022.
23. Iran Criticism of Afghan Dam Projects Draws Rebuke From Kabul Officials 2017. Available <https://bit.ly/3v0EBwy>, accessed April 20, 2022.
24. Iran's plans for Afghanistan 2018: Available at: <https://www.bbc.com/persian/blog-viewpoints-45368055>, accessed April 13, 2022.
25. «Javan» newspaper 2022, No: 6404, January 20, p. 15.
26. Kamal Khan Dam discharged to supply Hirmand water right 2022: Available at <https://www.irna.ir/news/84617864/>, accessed April 13 2022.
27. Korgun V., History of Afghanistan, 20th century, «Kraft+», 2004, p. 529 (in Russian).
28. Laipson E., Engaging Iran on Afghanistan, The Henry L. Stimson Center, 2014, pp. 7-25.
29. Lakzaii M., The Role of Turkey in Delimitation of Iran's Eastern Borders, Journal of Historical Researches of Iran and Islam, Vol. 13, No: 24, 2019, pp. 212-230 (in Persian).
30. Law on the Afghan-Iranian Helmand-River Water Treaty 1973: <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/95041> , accessed March 31, 2022.
31. Milan L. Hauner, Afghanistan between the Great Powers, 1938 - 1945. International Journal of Middle East Studies, Vol 14(4), 1982, pp. 481-499.
32. Milani M., Iran's Policy Towards Afghanistan, Middle East Journal, Vol. 60, No. 2, 2006, pp. 235-256.
33. Mojtahedzadeh P., The role of Britain in shaping the borders of Iran and Afghanistan, Iran's modern history, No: 12, 2000, pp. 43-92 (in Persian).
34. Mojtahedzadeh P., Iran's hydro politics issues in Hirmand and Hamoun, Political Economy, No: 101, 1996, pp. 33-38 (in Persian).
35. Nabawi A., Afghanistan's water diplomacy toward neighboring countries and it's impact on Iran-Afghanistan relations, 2021, pp. 1-10 (in Persian).
36. Nahouki A., The role of Britain in shaping the southeastern borders of Iran, Journal of Historical Researches, No: 25, 2020, pp. 179-196 (in Persian). Protesters in Sistan and Baluchistan Demand Equitable Share of Water from the Hirmand River 2021: Available at: <https://aftabnews.ir/fa/news/750845/>, accessed March 31, 2022.
37. Nima Rooz: Construction of Dams in Afghanistan Discussed 2017: Available at: <https://bit.ly/3x6fYzZ>, accessed April 06, 2022.
38. Protests along the border between Iran and Afghanistan over water resources 2022: Available at: <https://bit.ly/3KIAB9o>, accessed April 13, 2022.
39. Protesters in Sistan and Baluchistan Demand Equitable Share of Water from the Helmand River 2021: Available at: <https://aftabnews.ir/fa/news/750845/>, accessed March 31, 2022.
40. President Rouhani calls for expansion of cooperation between Iran and Afghanistan 2017: Available at: <https://www.irna.ir/news/81576660/>, accessed March 29, 2022.
41. Rahmanian D., Boraghi F., A historical overview of the importance of the Hirmand river in bilateral relationships between Iran and Afghanistan, Journal of Iran history, No: 64/5, 2010, pp. 37-70 (in Persian).
42. Rouhi Sefat 2021: Available at: <http://irdiplomacy.ir/fa/news/2004603/>, accessed February 15, 2022.

43. Rouhani: Chabahar to become Iran's biggest port in future, Available at: <https://www.irna.ir/news/83975551/>, accessed April 02, 2022.
44. Sinaee V., Jamali J., Iran's economic diplomacy in Afghanistan and its management of water disputes between the two countries (With Institutional economy approach), Foreign Policy Statement The 40th anniversary of the Islamic Revolution, Volume 8, Issue 28, 2018, pp. 69-93.
45. Saeed Khatibzadeh: Iranian Foreign Ministry is seriously pursuing the implementation of the water rights agreement 2022: Available at: <https://kabul.mfa.ir/portal/newsview/668498>, accessed April 13, 2022.
46. Salma: A project that lasted more than 40 years 2016: Available at: <https://bbc.in/3KVAr9G>, accessed April 19, 2022.
47. Taliban have diverted the Hirmand River's water 2021: Available at: <https://bit.ly/3uxbD5R>, accessed March 30, 2022.
48. The Afghans did not keep their water promises 2022: Available at: <https://bit.ly/368kt1I>, accessed April 13 2022.
49. The President of Iran met with the President of Afghanistan Hamid Karzai, Available at: <https://www.president.ir/fa/73274/printable> , accessed April 01, 2022.
50. Visit of Islamic Emirate Delegation to Iran Discussed 2022: Available at: <https://tolonews.com/farakhabar-176229>, accessed April 28, 2022.
51. Water diplomacy: Historical opportunity in the sphere of foreign policy 2015: Available at: <https://bit.ly/35a0T4E>, accessed March 30, 2022.
52. Water for legitimacy 2022: Availabale at <https://www.etemadnewspaper.ir/fa/main/detail/179940>, accessed April 14, 2022.
53. Zarif: "All cooperation and agreements with Afghanistan currently depend on this issue 2015": Available at: <https://bit.ly/3MeINhL>, accessed April 19, 2022.

Армен Исраелян

Институт востоковедения НАН РА
armen.israyelian@gmail.com

ORCID ID 0000-0002-9418-2815

THE WATER ISSUE IN IRAN-AFGHANISTAN RELATIONS

Armen Israyelyan

Keywords: Iran, Afghanistan, Taliban, water, dam, river, delta, Hilmend, Harirud, Tejen.

The problems with the Iranian-Afghan water issue are the result of the demarcation of the border between the two countries caused by external interference at different historical periods. Over the past 150 years, four agreements have been signed between Iran and Afghanistan on the use of water from border rivers, but they have never been fully implemented.

The issue of water resources is a very sensitive for Iran and Afghanistan. Over the years, the emergence of complex environmental, agricultural, economic, social, legal, security, political and military factors has exacerbated the situation.

Out of geopolitical interests, Great Britain and Russia divided the territories of Iran and Afghanistan into zones of influence in 1907, essentially depriving these countries of

their sovereignty. In this situation, the settlement of border disputes between Iran and Afghanistan was entrusted to a third party, namely Great Britain, Turkey and the United States.

Since the aforementioned countries were guided by their own interests when drawing the border between Iran and Afghanistan, as a result of the demarcation between the sides, it was not possible to find a solution to the water use of the Helmand River that would satisfy both Iran and Afghanistan.

Iran and Afghanistan, as sovereign states, first began direct talks to resolve the water issue at the beginning of the 1970s. In 1973, the first and the only contract still in force was signed.

In order to fully resolve the water issue between Iran and Afghanistan, it is essential to create an atmosphere of mutual trust between the two sides. The security, socio-economic and environmental factors that have emerged over the last two decades have hindered the formation of such an atmosphere. Attempts by the Iranian and Afghan authorities to find a comprehensive solution to the problem after the Islamic Revolution have failed. The water issue is now so complicated that it can only be resolved through political will. However, since both sides cannot but consider the socio-economic situation of the population and social pressures when making a political decision, they will be more inclined to make populist decisions in order to avoid aggravation of the internal situation.

The hydropolitical policy directions pursued by Iran and Afghanistan indicate that the sides will also continue to use the water factor as a tool of pressure in the near future.

Evaluating the statements of the Iranian military-political management on the water issue, it can be stated that the water issue has long ceased to be a merely ecological and agricultural one. Given the ethno-religious picture of the Sistan-Baluchestan province of Iran and the challenges threatening the province (terrorism, separatism), Iranian security forces are extremely sensitive to the water issue.

Afghanistan is a strategically significant neighbor for Iran. The water issue is the possible factor that puts Iran in a serious dilemma. On the one hand, Tehran cannot jeopardize bilateral relations due to socio-economic problems in Sistan-Baluchestan, but on the other hand, failure to resolve the water issue can exacerbate the already tense situation in the province, leading to border clashes, which, in turn, could escalate into a large-scale conflict.

Regular armed clashes on the Iranian-Afghan border since the formation of the Taliban interim government in Afghanistan, as well as the fact that Afghanistan's neighboring countries have not formally recognized the Taliban authorities, make it almost impossible to reach definite agreements.

Iran, despite tough public statements, will continue to pursue a cautious policy towards the Taliban in its real politics. If it puts pressure on the Taliban over water issue, the Taliban will simply block the flow of the Hirmand River into Iran, as they did in the 1990s. In that case, Iran will have to resort to tough measures to solve the problem, which, however, is not in Iran's strategic interests.

The fact that Iran considers the matter of reviewing the contract of 1973 while taking into account the needs of the people of the Hirmand River Basin is unrealistic and it will never be acceptable for Afghanistan. The demand for water on both sides will increase. The Hirmand River is not physically able to meet the demand of both sides. Mutual pressure can only ensure short-term solutions. Consequently, the water issue can be resolved comprehensively only through reciprocal concessions (*Iran can either pay for*

uninterrupted, regulated water supply with oil or not charge transit money from Afghanistan) and by signing a new agreement based on this compromise.

ՋՐԻ ԽՆԴԻՐԸ ԻՐԱՆԻ ԵՎ ԱՖՂԱՆՍՏԱՆԻ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ

Արմեն Իսրայելյան

Քանալի բառեր՝ Իրան, Աֆղանստան, թալիբան, ջուր, ջրամբար, գետ, Հիլմենդ, Հարիռուդ, Թեջեն:

Իրանի և Աֆղանստանի միջև ջրի հարցում առկա խնդիրները պատմական տարբեր շրջափուլերում այդ երկու երկրների միջև արտաքին միջամտությամբ իրականացված սահմանազատման հետևանք են: Վերջին 150 տարվա ընթացքում Իրանի և Աֆղանստանի միջև սահմանային գետերի ջրերի օգտագործման վերաբերյալ 4 համաձայնագիր է ստորագրվել, որոնք, սակայն, երբեք լիարժեք չեն կատարվել:

Ջրային ռեսուրսների հարցն Իրանի և Աֆղանստանի համար չափազանց զգայուն հարց է: Տասնամյակների ընթացքում բնապահպանական, գյուղատնտեսական, տնտեսական, սոցիալական, իրավական, անվտանգային, քաղաքական և ռազմական գործոնների առաջացումն ավելի է բարդացրել իրադրությունը:

Մեծ Բրիտանիան ու Ռուսաստանն աշխարհաքաղաքական շահերից ելնելով 1907 թ. Իրանի և Աֆղանստանի տարածքները բաժանեցին ազդեցության գոտիների՝ փաստացի այդ երկրներին զրկելով ինքնիշխանությունից: Այդպիսի իրադրությունում Իրանի և Աֆղանստանի միջև սահմանային վեճերի կարգավորումը վերապահվեց երրորդ կողմին, համապատասխանաբար Մեծ Բրիտանիային և Ռուսաստանին:

Քանի որ վերոնշյալ երկրներն Իրանի և Աֆղանստանի միջև սահմանը գծելիս առաջին հերթին առաջնորդվել են իրենց շահերով, կողմերի միջև իրականացված դեմարկացիայի արդյունքում այդպես էլ չի հաջողվել սահմանային Հելմանդ (Հիրմանդ) գետի ջրի օգտագործման վերաբերյալ այնպիսի լուծում գտնել, որը կբավարարեր Իրանին ու Աֆղանստանին:

Իրանն ու Աֆղանստանը՝ որպես սուվերեն երկրներ, առաջին անգամ ջրի խնդրի լուծման նպատակով ուղիղ բանակցություններ են սկսել 1970-ական թթ. սկզբին: 1973 թ. ստորագրվել է առաջին և մինչ օրս գործող միակ պայմանագիրը:

Իրանի և Աֆղանստանի միջև առկա ջրային խնդիրը հիմնովին լուծելու համար անհրաժեշտ է, որպեսզի կողմերի միջև փոխվստահության մթնոլորտ ձևավորվի: Վերջին երկու տասնամյակի ընթացքում ի հայտ եկած անվտանգային, սոցիալ-տնտեսական, բնապահպանական գործոնները խոչընդոտում են այդ-

պիսի մթնոլորտի ձևավորվմանը: Իսլամական հեղափոխությունից հետո Իրանի և Աֆղանստանի իշխանությունների՝ խնդիրը համապարփակ լուծելու փորձերը ծախողվել են: Ջրային խնդիրը ներկայումս այնքան է բարդացել, որ հարցը հնարավոր է լուծել միայն քաղաքական կամք ցուցաբերելով: Սակայն, քանի որ երկու կողմն էլ քաղաքական որոշում կայացնելիս չեն կարող հաշվի չառնել բնակչության սոցիալ-տնտեսական իրավիճակն ու հասարակական ճնշումները, ներքին իրադրության սրումից խուսափելու նպատակով ավելի շատ հակված են լինելու պոպուլիստական որոշումներ ընդունելու:

Իրանի և Աֆղանստանի վարած հիդրոքաղաքականության ուղղությունները վկայում են, որ կողմերն առաջիկայում ևս ջրի գործոնը շարունակելու են որպես ճնշման գործիք կիրառել:

Գնահատելով ջրային խնդրի վերաբերյալ Իրանի ռազմաքաղաքական դեկավարության հայտարարությունները՝ կարելի է փաստել, որ ջրի խնդիրը վաղուց դադարել է լինել զուտ էկոլոգիական և գյուղատնտեսական նշանակության հարց: Նկատի ունենալով Իրանի Սիստան և Բելուջիստան նահանգի էթնոկրոնական պատկերը և նահանգին սպառնացող մարտահրավերները (ահաբեկչություն, անջատողականություն)՝ Իրանի անվտանգության ուժերը ջրի խնդրի նկատմամբ չափազանց զգայուն են:

Աֆղանստանն Իրանի համար ռազմավարական կարևորություն ունեցող հարևան է: Ջրային խնդիրն այն կարևոր գործոնն է, որն Իրանին լուրջ երկընտրանքի առջև է կանգնեցնում: Մի կողմից Թեհրանը չի կարող Սիստան և Բելուջիստան նահանգի սոցիալ-տնտեսական խնդիրների պատճառով սպառնալիքի տակ դնել երկկողմ հարաբերությունները, սակայն, մյուս կողմից էլ ջրի խնդիրը չլուծելը կարող է սրել առանց այն էլ լարված իրադրությունն Իրանի Սիստան և Բելուջիստան նահանգում՝ հանգեցնելով սահմանային բախումների, որոնք էլ իրենց հերթին կարող են վերաճել լայնածավալ հակամարտության:

Աֆղանստանում թալիբների ժամանակավոր կառավարության ձևավորումից հետո Իրանի և Աֆղանստանի սահմանին պարբերաբար տեղի ունեցող զինված բախումները, Աֆղանստանի սահմանակից երկրների կողմից թալիբների իշխանությունը պաշտոնապես չճանաչելու հանգամանքը գրեթե անհնար են դարձնում թալիբների հետ հստակ պայմանավորվածություններ ձեռք բերելու հնարավորությունը:

Իրանը, չնայած հրապարակային կոշտ հայտարարություններին, իրական քաղաքականության մեջ թալիբների նկատմամբ կշարունակի զգուշավոր քաղաքականություն վարել: Քանի որ, եթե ջրի հարցում թալիբների նկատմամբ ճնշում գործադրի, ապա թալիբները պարզապես Իրան հոսող Հիլմանդ գետի ջուրն ամբողջությամբ կփակեն, ինչպես դա արել են 1990-ականներին: Այդ դեպքում Իրանը խնդիրը լուծելու նպատակով ստիպված կլինի դիմել կոշտ միջոցների, ինչը, սակայն, չի բխում Իրանի ռազմավարական շահերից:

Այն որ Իրանը դիտարկում է 1973 թ. պայմանագիրը վերանայելու հարցը՝ հիմք ընդունելով Հիլմանդ գետի ջրային ավազանի բնակչության կարիքները,

իրատեսական չէ, և երբեք ընդունելի չի լինի Աֆղանստանի համար: Ջրի պահանջարկը երկու կողմի մոտ էլ գնալով մեծանալու է: Հիրմանդ գետը ֆիզիկապես չունի կողմերի անհրաժեշտ պահանջարկը բավարարելու հնարավորություն: Փոխադարձ ճնշումները միայն կարճաժամկետ լուծումներ կարող են տալ: Հետևաբար ջրային խնդիրը կարող է համապարփակ լուծում ստանալ միայն փոխադարձ զիջումների (*անխափան, կանոնակարգված ջրամատակարարման դիմաց Իրանը կարող է կամ նավթով վճարել, կամ Աֆղանստանից տարանցման գումար չգանձել*) և իրատեսական քայլերի արդյունքում նոր պայմանագրի ստորագրմամբ: